

Вэнь Сянь вошел первым, и его лицо автоматически посветлело при виде Ши Ю.

- Сестра Ши!

За ним стояли Сяо Ци и Лао Эр. Прошло уже больше месяца, но Сяо Ци была все такой же буйной:

- Сестра! - милый ребенок подбежал и обнял Ши Ю за талию, - Сестра вернулась!

Сяо Ци потерлась щекой о живот сестры словно избалованный ребенок, - Хехе.

- Сестра, - приветствие Лао Эра было гораздо более спокойным. Этот серьезный ребенок снова стал немного выше. Его макушка почти достигала плеча Ши Ю. Единственной проблемой был его низкий уровень культивации на 2-й ступени Конденсации.

Тем не менее, с вечно хмурого лица ребенка исчезло чувство отчаянного разочарования, и он выглядел более умиротворенным. Ши Ю не знала, связано ли это с опытом Лао Эра, который тренировался без духовного ядра против настоящих культиваторов, но ребенок выглядел гораздо более зрелым и стабильным, чем дети его возраста.

Внешность Лао Эра можно было назвать обычной, в сочетании с его спокойным темпераментом, этот ребенок обычно становился частью декораций для доблестных и прекрасных персонажей. Кроме редких слов, обращенных к Ши Ю, Лао Эр редко что-то говорил.

Тем не менее, Ши Ю нравился этот ребенок. В конце концов, не все рождаются одинаковыми. Вполне нормально быть немного более бдительным и осторожным. У людей с таким отношением меньше шансов понести потери.

- Сестра, сестра, ты слушаешь? - надулась Сяо Ци.

- Сестра Ши, должно быть, тоже хочет рассказать о своем путешествии! - воскликнул Вэнь Сянь, - Расскажи нам обо всем, что с тобой случилось. Я знаю, что брат приходил к тебе раньше...

Там, где Лао Эр был неразговорчив, эти двое щебетали, как птицы. В основе характера Вэнь Сяня лежала дружелюбность и приветливость. Он был первым другом, которого Ши Ю завела в этом колледже. Этот парень подружился с тем странным поваром из закуской с супом из редьки, а также дружил с деревьями...

Этот парень определенно жизнерадостен, рассеянно подумала Ши Ю. По сравнению с ним, его брат... Ши Ю покраснела. Ее чувствительность к убийственному намерению предупредила ее об опасности на вилле. Оглянувшись вокруг, она обнаружила источник гнева.

Этот Вэнь Хэн... Внезапно Ши Ю стало немного жаль Великого Лорда Вэня. Хотя он часто выглядел отстраненным и постоянно жаловался на то, что Вэнь Сянь доставляет слишком много хлопот для его же блага, и настаивал, что не будет ни во что вмешиваться... но стоило

Вэнь Сяню открыть рот, чтобы обратиться с просьбой, как старший брат уступал.

В противном случае Вэнь Сянь не задержался бы на вилле даже на день, не говоря уже о месяце или двух.

Было ясно, что он потакает своему младшему брату. Это и есть печально известное отношение цундере? - размышляла Ши Ю.

Улыбнувшись краешком губ, Ши Ю села и стала слушать, как младшие болтают. Когда они дошли до той части, где многие люди, казалось, приехали в имперскую столицу, Ши Ю снова обратилась к ним:

- Убедитесь, что вы остаетесь в колледже в течение этого времени. Если вы разделитесь, то можете никогда не вернуться.

Она и не подозревала, что Чай Просветления привлечет столько внимания. Если честно, она, наверное, недооценила ценность этих листьев.

Поскольку у нее есть три куска Чая Просветления, спрятанные в Жилище Святого, Ши Ю и не думала присоединяться к толпе за то, что у нее уже есть. Она очень хорошо понимала свои силы. В Городе Рассвета она вела себя безрассудно, почти властно, потому что под ее началом было три брата-панды на уровне Божественной Конденсации. Однако культиватору 6-го уровня с Ядром Конденсации не пристало ввязываться в соревнование за драгоценный предмет с культиваторами из других царств.

В конце концов, она не была ни Линь Фаном, ни Сюань Инь. Без доспехов главного героя или большой удачи она может погибнуть. В Сюань Чу она чуть не потеряла свою маленькую жизнь из-за жадности других к Духу Огня. Что касается этого Чая Просветления, то даже если она примет участие в гонке, вероятность того, что она не получит его в свои руки, была высока, а вероятность того, что она потеряет ценные ресурсы, сражаясь за него, увеличивалась втрое.

Честно говоря, Ши Ю очень боялась боли. Хотя она много раз страдала во имя обретения силы, она все равно предпочитала избегать боли, когда это было возможно. Любовь к себе - это важно, нужно избегать ввязываться в драки, которые она не сможет выиграть!

К счастью, эти ее младшие брат и сестра были очень послушными. Несмотря на свой юный возраст, дети, выросшие в условиях крайней нищеты, были бы более зрелыми. И хотя иногда они вели себя немного избалованными, но в основном это было то, что они приберегали для человека, которому доверяли больше всего.

Маленькая группа поболтала еще немного. Через некоторое время Ши Ю отправилась отдохнуть, а затем направилась в дом Фэн, намереваясь принять у себя Сяо Шу и провести ее по императорской столице. Однако, когда она пришла в дом Фэн, ей сообщили, что Сяо Шу отправился искать своего отца.

Услышав это, Ши Ю оставила сообщение с просьбой Сяо Шу найти ее на вилле колледжа после того, как она повидается с отцом.

Три дня спустя.

Это был последний день Четвертого месяца. За великолепными границами Имперской столицы к городским воротам быстро мчалась карета. Она ехала так быстро, что пыль, поднятая копытами лошадей, была в три раза больше, чем сама карета. На месте возницы сидел молодой человек, одетый в светло-зеленую одежду. Его глаза пристально смотрели на городские ворота. Приблизившись к воротам, карета сбавила скорость до более разумной и спокойно въехала в городские ворота.

Вслед за каретой к воротам галопом промчалась вереница быстрых лошадей, на которых восседали гордые молодые девушки в дорогих одеждах и аксессуарах. Это были явно не простые люди.

- Так это и есть императорская столица, - их надменные глаза окинули городские стены, прежде чем их лошади поскакали к воротам.

Один за другим мужчины, женщины, молодые и старые подъезжали верхом или в каретах. Одни выглядели унылыми и изможденными, другие - гордыми и надменными. Одни послушно выстраивались в очередь и регистрировали свои имена у городских ворот, другие просто проезжали, даже не взглянув на стражников.

Никто из стражников не смел жаловаться. Независимо от их происхождения или уровня силы, охранники знали, что никто из них не сможет ничего сделать, если кто-то спровоцирует этих «особенных людей».

Статус культиватора практически сверхъестественен. Подобно богу или богине, если ты вызовешь их гнев, их гнев падет, как проклятие, и причинит вред всей твоей семье.

За этим шествием людей спокойно наблюдал молодой человек, одетый в лунно-белый чангпао с рукавами-стрелами. Чем больше людей проходило мимо него, тем сильнее волновалось его сердце.

Итак, это имперская столица.

Как и ожидалось, она была гораздо более развитой, чем Город Рассвета. Куда бы он ни посмотрел, казалось, что все культиваторы здесь имеют более высокий уровень культивации, чем он сам.

Вот где я должен быть, подумал он. Покинуть Город Рассвета было правильным решением.

Решимость юноши затвердела, и в нем снова проснулось желание. Он сжал кольцо, в которое было засунуто рекомендательное письмо, и, подойдя к воротам, спросил у стражника:

- Простите, господин стражник, как мне пройти в Имперский колледж?

Охранник, которого в основном игнорировали все эти так называемые важные гости Имперской столицы, был немного удивлен, увидев такого молодого человека героического вида, вежливо разговаривающего с ним. Более того, этот молодой человек спрашивал об Имперском колледже!

Неожиданно обрадовавшись, он приветливо сказал:

- Как только пройдете городские ворота, поверните налево. Идите, пока не увидите большое озеро. Если вы пойдете вдоль озера, то в конце концов увидите ворота Колледжа.

- Большое спасибо, - сказал молодой человек и удалился. Когда он уходил, острые уши Шэнь Линьфэя уловили следующий разговор.

- Этот молодой человек действительно отличается от других. Он может быть еще одним гордым будущим выпускником Имперского колледжа.

- Как завидно, ах.

- И не говори!

Уголок рта юноши скривился, как и ожидалось, приход в это место был правильным выбором.

Карета остановилась у входа в Имперский колледж. Цин Чэнь спрыгнул с сиденья возницы. Трое пассажиров вышли из кареты и встали рядом с ним, рассматривая большие вывески на воротах колледжа.

Цин Чэнь тихо выдохнул:

- Я вернулся.

Затем он шагнул вперед. Остальные последовали за ним.

На вилле, под аркой из японских роз, Ши Ю укладывала волосы Сяо Ци. Теперь сестры проводили вместе гораздо меньше времени. Пока Сяо Ци не превратилась из юной девушки в молодую женщину, Ши Ю решила проводить как можно больше времени, наряжая эту милую сестренку. Пройдет совсем немного времени, прежде чем Сяо Ци вступит в подростковый возраст и больше не захочет, чтобы старшая сестра вмешивалась в ее гардероб...

Пока она укладывала волосы Сяо Ци в маленький пучок, раздался звон колокольчика, означавший, что у ворот виллы появились гости. Ши Ю прошла по садовой дорожке и немного удивилась, увидев Цин Чэня.

Если честно, она ожидала его прихода, но он пришел немного раньше. Ну, если он здесь, то, конечно, Сюань Инь... Ши Ю вытянула шею и моргнула:

- Ци Чуюнь? Почему ты здесь? Почему вы путешествуете вместе? Разве ты не должна быть в Сюань Чу?

После смерти патриарха Ци, кто-то из клана Ци должен был стать главой клана. Насколько она

знала, Ци Чуюнь получила некоторые знания по боевым искусствам от господина Ци и должна была сосредоточиться на продвижении своей культивации.

Так почему же она здесь? Из-за Чая Просветления?

Когда Ци Чуюнь увидела Ши Ю, ее глаза почему-то стали горячими. Давление, которое она испытывала в течение последнего месяца, внезапно исчезло, и ее тело покачнулось.

Ши Ю бросилась вперед, чтобы поддержать ее, и обратилась к Цин Чэню:

- Что случилось? Неважно, просто входите.

Цин Чэнь кивнул. Он шагнул через ворота и добросовестно закрыл их за собой. Ши Ю подняла голову:

- Подожди, разве Сюань Инь не пришла с тобой?

- Да, она направлялась сюда вместе со мной, когда пришли люди из императорского дворца и попросили их сначала зайти во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/13864/2733680>